

Глава 12

Очередной противник, чье число Ло Хуай уже перестал считать, рухнул на настил. Юноша, применив жестокий захват, вышвырнул его за пределы ринга. Тяжело дыша, он ухватился за канаты и, вскинув голову, посмотрел на Чу Сюня. Тот стоял неподалеку с самым невозмутимым видом. Взгляд юноши так и говорил: «Я могу продолжать».

Однако Чу Сюнь прекрасно видел — тот на пределе. Тело Ло Хуая, едва оправившееся от ран, снова покрылось багровыми синяками, которые на его бледной коже казались особенно яркими.

На юноше была лишь черная майка; промокшая от пота ткань плотно облепила торс, подчеркивая плавную линию талии и прерывистые движения грудной клетки.

Чу Сюнь медленно окинул его взглядом, затем взял полотенце и набросил его подопечному на лицо.

— Хватит. На сегодня закончим.

Он небрежно, сквозь мягкую ткань, взъерошил влажные волосы юноши и сразу отвел взгляд.

Ло Хуай быстро принял душ и выскочил из раздевалки. Рядом с Чу Сюнем он всегда выглядел на удивление послушным. Вот и сейчас он тихо уселся рядом и, подперев подбородок ладонью, принялся завороченно разглядывать лицо своего наставника.

Чу Сюнь мгновенно ощутил на себе этот взгляд, но не подал виду. Он лишь перевернул страницу потрепанного буклета с пейзажами, который держал в руках.

Наличие путеводителя в таком месте, как Ного, само по себе казалось странным. Этот город никогда не был туристическим центром. Ветхая книжка, изданная бог знает сколько лет назад, давно пожелтела, а карты кварталов и улиц на ее страницах не имели ничего общего с нынешним обликом города.

Вероятно, это был артефакт тех времен, когда Ного только начинал застраиваться.

Заметив, что собеседник молчит, Ло Хуай осмелел. Его робкое созерцание сменилось откровенным любопытством.

Вскоре Чу Сюнь увидел, как в поле его зрения появилась макушка с влажными, взлохмаченными волосами.

Ло Хуай подался вперед и едва слышно спросил:

— Что мы будем делать дальше?

Ресницы и губы юноши всё еще были влажными от воды, что придавало его облику какую-то особую мягкость. Чу Сюнь опустил взгляд. Его рука коснулась щеки юноши, а сам он едва заметно склонил голову.

Сердце Ло Хуая зашло в бешеном ритме.

«Неужели я получу второй за день поцелуй?»

Но надежды не оправдались. Чу Сюнь лишь склонился к его уху и с едва уловимой усмешкой прошептал:

— Ничего. Ты выполнил все задачи на сегодня. А мне пора возвращаться к работе.

Чу Сюнь отстранился и поднялся с кресла. Сунув руки в карманы плаща, он неспешно направился к выходу.

Ощущая странную пустоту внутри, Ло Хуай стиснул зубы. Подхватив свое пальто, он бросился вдогонку за удаляющейся фигурой.

Чу Сюнь не обращал на него внимания, и юноша тоже хранил молчание. Они долго шли вдвоем по улицам, залитым багрянцем закатного солнца. Постепенно жар, охвативший тело Ло Хуая после тренировки, спал, и он непроизвольно закашлялся.

Сам он не придавал этому значения, но Чу Сюнь тут же остановился. Обернувшись, он с иронией спросил:

— То, что ты держишь в руках, — просто украшение?

Ло Хуай послушно натянул одежду, пытаясь оправдаться:

— Я как раз собирался ее надеть.

Застегивая пуговицы, он помедлил, а затем нерешительно спросил:

— Но ведь эта дорога не ведет к «Ночному Филину»?

Они уже почти покинули черту города.

Чу Сюнь слегка повернул голову.

— Я соврал тебе. На самом деле я иду на свидание.

Ло Хуай выпалил прежде, чем успел подумать:

— С кем?!

Лишь произнеся это, он вспомнил утреннюю шутку и понял, как глупо прозвучал его вопрос. Кончики ушей юноши мгновенно покраснели. Он поспешно поднял воротник, пытаясь скрыть свое смущение.

Чу Сюнь негромко рассмеялся. Он стоял на фоне сгущающихся пурпурных сумерек; полы его плаща хлопали на ветру, а пряди волос открывали лицо с тонкими, безупречными чертами и глазами, холодными и спокойными, точно замерзшее озеро.

Красота мужчины была пугающей, почти агрессивной, но он с удивительной легкостью умел менять производимое впечатление одной лишь переменной настроения.

Вот и сейчас он лишь едва заметно улыбнулся, но в этой улыбке Ло Хуаю почудилась бесконечная нежность.

Юноша замер. Единственным звуком, который он слышал, был стук собственного сердца.

Чу Сюнь развернулся и продолжил свою неспешную прогулку. Ло Хуай прибавил шаг и, опустив голову, пошел вровень с ним.

Они больше не разговаривали. Не было ни слов, ни взглядов — лишь вечерний ветер, который порой доносил до них едва уловимый запах друг друга.

Но Ло Хуаю этого было достаточно.

«Я навсегда запомню этот миг, — подумал он. — Крохотный островок покоя и тишины среди мрака моей жизни, подаренный Чу Сюнем»

Они поднялись на каменный мост у самого выезда из города. Отсюда открывался вид на густые кедровые леса в предместьях Ного и на реку, разрезающую горную долину.

Чу Сюнь остановился у перил, глядя на речную гладь. Солнце клонилось к горизонту, и стаи черных лебедей уже начинали устраиваться на ночлег, пряча головы под крылья.

Для Ного это зрелище было по-настоящему прекрасным. Казалось невероятным, что в городе, за внешним спокойствием которого скрывались кровь и насилие, может существовать такая река и такие птицы.

Ло Хуай проследил за взглядом наставника. Кажется, теперь он понимал, почему тот так внимательно изучал старый путеводитель.

В груди юноши возникло странное, щекочущее чувство.

Когда он еще жил в Одиннадцатом округе, каждый год ко Дню влюбленных улицы наводняли рекламные плакаты. Пары черных лебедей были одним из тех избитых образов, что символизировали любовь.

Говорили, что влюбленные, пришедшие посмотреть на лебедей, обретут верность и благородство чувств — таких же чистых, как отражение птиц в озерной воде.

Опираясь на каменные перила, Ло Хуай вполголоса пересказал эту легенду.

Чу Сюнь оторвал взгляд от воды и посмотрел на него. В этот миг юноша показался ему очаровательно наивным.

Он протянул руку и взъерошил волосы Ло Хуая, думая о том, каким же простодушным маленьким господином тот остается.

«Благородство и верность... Таким вещам точно не место в моей душе»

Однако Чу Сюнь, вопреки обыкновению, не стал произносить это вслух. Вместо этого он небрежно сменил тему:

— Холеные лебеди в Одиннадцатом округе, должно быть, куда красивее этих замарашек из Ного.

— А мне кажется, что здешние — самые прекрасные, — возразил Ло Хуай.

Чу Сюнь вздохнул.

«Милый, у тебя слишком сильные фильтры... Ты ведь сейчас вовсе не о лебедях»

Он убрал руку и похлопал юношу по плечу.

— Что ж, на этом свидание окончено. Можешь идти. У тебя ведь тоже полно дел, не так ли?

Раз уж Ло Хуай решил поставить месть во главу угла, ему предстояло многое сделать. Как минимум — занять достойное место в иерархии «Ночного Филина».

Юноша и сам это понимал. Он бросил на собеседника полный тоски взгляд, но в конце концов послушно попрощался.

Чтобы добраться до убежища организации, ему нужно было спуститься с моста и пойти другой дорогой. Ло Хуай развернулся, а Чу Сюнь остался стоять, провожая взглядом птиц.

Его рассеянный взгляд замер на мгновение, а затем брови едва заметно сошлись к переносице.

Внезапно он схватил Ло Хуая за руку, заставляя обернуться, и властным движением прижал к себе.

Всё произошло в мгновение ока. Ло Хуай, не успев сообразить, что случилось, уткнулся носом в грудь Чу Сюня. Тот обнимал его так крепко, что юноша не видел ничего вокруг.

Чу Сюнь сжал его талию и спустя мгновение коснулся его уха холодным, почти невесомым поцелуем. В нем не было страсти — лишь легкое прикосновение, подобное упавшему перышку черного лебедя.

Он отпустил Ло Хуая и, как ни в чем не бывало, лениво улыбнулся:

— Прощальный поцелуй.

Ло Хуай замер, часто моргая. Радость на его лице была почти осязаемой.

Он ответил Чу Сюню мягкой улыбкой и, помахав на прощание, скрылся из виду.

На этот раз ничего не случилось.

Проводив его взглядом, Чу Сюнь перевел взор на склон горы, заросший кедрами, где среди опавшей хвои виднелось нагромождение камней.

На самом деле он пришел сюда вовсе не ради лебедей. В его глазах этот живописный уголок на окраине Ного был прежде всего идеальной точкой для снайперской засады.

Разговоры о свидании и впрямь были лишь шуткой, но Ло Хуай шел за ним следом, точно преданный пес. Чу Сюню на удивление так и не удалось его обхитрить.

Именно поэтому он прижал юношу к себе: в тот момент его обостренное чутье подсказало, что

кто-то уже взял Ло Хуая в прицел.

Снайпер не успел выстрелить лишь потому, что Чу Сюнь закрыл цель своим телом.

Профессионал не станет стрелять зря. Если цель нельзя поразить одним выстрелом, он не обнаружит себя.

Чу Сюнь невозмутимо поправил рукав, под которым скрывался короткий изогнутый клинок, и, точно обычный гуляка, медленно направился к молчаливому кедровому лесу.

Он вспомнил третий ключевой момент сюжета — «Смерть белого лунного света».

Люди из семьи Грифон прибыли на границу Федерации вовсе не для того, чтобы спасти Ло Хуая. Напротив, приказ главы дома был предельно ясен: прикончить ненавистного ублюдка. Сделать так, чтобы у него не осталось ни единого шанса вернуться в Одиннадцатый округ.

По сюжету Ло Хуая удавалось несколько раз чудом избежать гибели от рук убийц. В конце концов терпение семьи лопнуло, и они отправили целый отряд элитных наемников.

Юноша ожидаемо оказался в тупике, но и тогда не погиб — его спас «белый лунный свет».

Умирая на руках Ло Хуая, этот человек завещал ему жить праведно, не копить в сердце ненависть и найти покой.

Обезумевший от горя Ло Хуай надел на палец умирающего свое фамильное кольцо, чтобы преследователи сочли мертвым его самого. Лишь благодаря этой хитрости ему удалось спастись.

Спустя годы, пройдя через немыслимые испытания, Ло Хуай вернулся в Одиннадцатый округ. Десятилетия интриг позволили ему захватить власть в доме Грифон.

Но даже тогда он помнил наказ своего спасителя. Он решил стать «добрым человеком» и отвечать добром на зло, поддерживая мир в округе.

И это несмотря на то, что вся его жизнь была чередой лишений, а на алтарь мести были положены все лучшие годы.

Чу Сюнь, прокрутив в голове этот сценарий, нашел его невыносимо скучным и затянутым. Эта насквозь фальшивая трагедия вызывала у него лишь зевоту.

А потому он был совсем не прочь переписать историю, попутно преследуя собственные цели.

Молодой человек, любовавшийся лебедями, скрылся за поворотом берега. Снайпер отвел взгляд от прицела, раздумывая, как лучше проникнуть в центр города, чтобы устранить цель.

Он был уверен: юноша, которого только что целовал незнакомец, и есть Ло Хуай Грифон. Хотя нет... у этого отброса больше нет права носить благородную фамилию.

Убийца подумал, что мальчишка на удивление живуч. Похоже, осторожность главы дома была оправданной.

Все они считали, что Ло Хуай давно сгнил в какой-нибудь канаве, и лишь хозяин настаивал на том, что смерть нужно подтвердить лично.

Снайпер начал собирать винтовку, готовясь войти в город, но в тот миг, когда он поднял голову, к его горлу прикоснулось лезвие короткого изогнутого клинка.

Сталь коснулась кожи так нежно, что он почти ничего не почувствовал. Не было ни шума, ни жажды крови — он просто не успел среагировать.

Убийца вскинул взгляд и увидел того самого юношу, что только что исчез из вида. Тот стоял перед ним с легкой улыбкой, и в его серебристо-синих глазах плясали смешинки.

«Подобно призраку...»

Лицо молодого человека было пугающе прекрасным. С такими чертами он мог бы казаться холодным аристократом или героем любовного романа.

Должно быть, и убивал он так же — спокойно, изящно и с безупречными манерами.

Снайпер замер, не в силах ни оказать сопротивление, ни издать хоть звук.

Стоило ему увидеть Чу Сюня, как острие клинка мягко вошло в его плоть.

Рана на горле уже была нанесена, но кровь хлынула лишь тогда, когда Чу Сюнь убрал нож. Мужчина повалился на землю, отчаянно зажимая рану руками, но кровь всё равно толчками вырывалась сквозь пальцы.

Впрочем, этот удар не был смертельным. Чу Сюнь намеренно увел клинок в сторону, не задев артерию. У наемника еще оставался шанс выжить.

Он медленно присел на корточки и, достав из кармана платок, прижал его к ране снайпера.

— Раз уж я спас тебе жизнь, ты в долгу передо мной, — вежливо произнес Чу Сюнь. — Вернись и передай главе дома Грифон: в ближайший месяц посылать людей за Ло Хуаем не стоит.

— В конце концов, они всё равно здесь подохнут.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Впрочем, я не против сотрудничества. Если вы готовы оплатить мои услуги, через месяц вы получите его голову прямо здесь, в этом городе.

Договорив, Чу Сюнь поднялся на ноги. Он завершил сделку в одностороннем порядке, не дожидаясь согласия.

— Не думаю, что ты откажешь своему спасителю. Так что считай — мы договорились. И да... мои услуги стоят дорого. Начните готовить плату заранее.

Он отряхнул плащ от лесного сора и, не удостоив взглядом корчащегося в муках человека, легкой походкой скрылся в тени деревьев.

А на реке, отражающей последние лучи солнца, черный лебедь, только что ласкавшийся к своей подруге, с шумом сорвался с места и взлетел.

<http://bllate.org/book/15843/1428945>